

Новые орфографические ошибки

© Е. Ю. Скороходова, 2002

В настоящее время много внимания уделяется разного рода речевым ошибкам. Подробно анализируются нарушения орфоэпических правил, поскольку мы ежедневно находим примеры подобных нарушений в теле- и радиопередачах (такой материал представлен в работе М. В. Горбаневского, Ю. Н. Караулова, В. М. Шаклеина «Не говори шершавым языком», М.: Галерея, 2000). Изучаются нарушения морфологических норм, поскольку они свидетельствуют об активных процессах в грамматической системе языка (Гловинская М. Я. Активные процессы в грамматике; Ильина Н. Е. Рост аналитизма в морфологии // Сб. Русский язык конца XX столетия. М.: Языки русской культуры, 1996). Дефектные с точки зрения логики высказывания также представляют интерес и подробно описаны, поскольку дают представление о неких стабильных нарушениях при формулировке умозаключений (Кукушкина О. В. Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах. М.: Диалог-МГУ, 1998). В настоящей статье предлагается разбор ошибок скрытых, которых мы не можем обнаружить ни в устной речи, ни на страницах журналов и газет. Речь пойдет об орфографических ошибках.

Орфография как практический навык должна формироваться в средней школе. В. Я. Булохов в работе «Повышение орфографической грамотности учащихся» указывает, что с точки зрения размещения орфографических ошибок в слове «наиболее уязвимыми являются корни существительных, прилагательных, глаголов, числительных и деепричастий» (1, 54), связывая возникновение орфографических ошибок с недостаточным объемом оперативной памяти. Не претендуя на глобальные обобщения, я попробую выделить наиболее частотные и показательные орфографические ошибки, допускаемые в письменных работах абитуриентами и студентами высших учебных заведений (материал собирался в течение последних трех лет). Для этого удобно использовать классификацию Б. И. Осипова, предложенную в статье «Типология орфограмм в русском языке». Согласно этой классификации, орфография ставит пишущего перед выбором «1) буквы; 2) прописного или строчного написания; 3) однократного или удвоенного написания; 4) оставления на строке или переноса; 5) слитного, раздельного или дефисного написания со следующей буквой» (5, 8).

К ошибкам первого типа нужно отнести, прежде всего, написание безударных гласных. Обычно в ситуации колебания происходит замена А на О, И на Е – **потреот, обожюр, нотура, октуальный, семпотич-**

ный, огония, кретековать, опсалютный, онализ, дипломат, стобильный, а также мена И/Э в начале слова: **этог, игонист, эдиллия, эрония, ипопея**. Ошибки встречаются и там, где их можно было бы избежать, подобрав проверочное слово. Однако оказывается, что эта операция не под силу многим пишущим на русском языке – ошибочной выбор проверочного слова приводит к таким вариантам написания, как **ценизм (цена?), тираризировать (тиран?), честолюбие/чистолюбие, координально (координация?), коллефицированный (количество?), аллигарх (аллигатор?), поднаготная (нагота), портатип (портативный?), экстримальный (экстрим?)**. Как видно из примеров, неправильный выбор проверочного слова приводит к замене не одной буквы, а нескольких, порождая своеобразную контаминацию. Такой же контаминацией следует, очевидно, считать написание **светоприставление и светопредставление, мировоздание, соблюдать, скупидом, кровопотливый, самоанализм, врознь, сумадур**.

Второй тип ошибок – неправильный выбор прописной или строчной буквы – в настоящее время имеет довольно характерное проявление, ранее не встречавшееся: это написание с большой буквы всех имен в названии произведения – «Война и Мир», «Преступление и Наказание», «Мертвые Души» и пр. Такой тип ошибки можно рассматривать как влияние иноязычной графики.

Третий тип ошибок – удвоенное написание буквы – имеет несколько проявлений. Это, во-первых, проявление «гиперкоррекции» (**бюрократия, деффецит, харрактеристика, проффессия, триллогия, аффтот, аппатия, гумманность, колличество, расса**). «Гиперкоррекция» выделяется как вид ошибки с 60-х годов XX в. – см., например, статью А. В. Суперанской «Написание заимствованных слов в современном русском языке» (сб. «Проблемы современного русского правописания». М.: Наука, 1964, с. 69-101). Именно «естественным проявлением гиперкорректных форм» (4, 80) автор обосновывал необходимость орфографической реформы – в частности, отмены удвоения согласных в заимствованных словах. Реформа не была проведена, и гиперкорректные формы продолжают существовать во всевозможном многообразии. Во-вторых, представление об удвоении согласных на стыке морфем и неумение делить слово на морфемы порождает такие ошибки, как **просматривается, насмерть, раскрывать, высказывать, раззорять, расстерянность, высмеивать, рассказание, осуждение, воспоминание**. И в-третьих, неожиданное явление – довольно частое удвоение гласной О в корне или на стыке префикса и корня: **персоонаж, воодружен, вооплощать, сооблазн, одноозначно**. Интересно, что удваивается не ударный гласный (это было бы логичнее), а первый или второй предударный. Удвоение других гласных ни разу не встречалось, но можно

считать также весьма частой ошибкой мену О/У – **хаус, индивидуом, периуд**, а также появление «лишних» гласных: **смысол, отрасоль (отрасаль), идеинтичный, преиобретать, упрачинять, немеркнующий, будущий**. Последний тип ошибки, скорее всего, связан с небрежностью в произношении, особенно распространенной сейчас в средствах устной массовой информации. Следует отметить, что в настоящее время проблеме правильного произношения как необходимой составляющей культуры речи уделяется пристальное внимание. Уже доказано, что неправильное произношение резко снижает эффективность речи, мешает восприятию содержания и подрывает авторитет говорящего (см., например, *Панов М. В.* Современный русский язык. Фонетика. Раздел «Орфоэпия». М.: Высшая школа, 1979, с. 195). Поэтому красивая, правильная речь отвечает требованиям не только эстетики, но и прагматики. С другой стороны, количество орфоэпических и акцентологических ошибок в прежде авторитетных средствах массовой информации настолько велико, что носителю языка невозможно больше ориентироваться на них, отсюда потребность в дополнительной, точной информации, в комментариях специалиста. В настоящее время во многих периодических изданиях самого разного толка можно найти материалы, посвященные проблемам правильного произношения и расстановки ударения, что говорит о важности и актуальности подобной информации. Однако мы видим, что небрежность, нечеткость в произношении дает также и всплеск грубых орфографических ошибок. По моему мнению, проявления некоего слогового сингармонизма: **кумунизм, пулучать, гусударство, по которуму, вырысший**, являются также следствием нечеткого произношения, а не описками.

Четвертый тип ошибок (перенос) также весьма разнообразен. Многие авторы сочинений и диктантов без малейших колебаний оставят или перенесут на другую строку одну букву, разобьют переносом аббревиатуру или осуществят перенос таких слов, для которых это вообще невозможно (**вскрик, взять**). Авторы таких ошибок пребывают в убеждении, что правил переноса вообще не существует – это выясняется при личной беседе. «У нас же свободный перенос!» – таков обычный ответ. Ослабление жестких правил переноса, связанное с компьютерной версткой, не упростило дело, а привело к еще большему разнобою. Но правила переноса есть, их можно найти в справочнике (например, *Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П.* Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М.: ЧеРо, 1998, с. 80).

Пятый тип ошибок – слитное/раздельное/дефисное написание – также пополнился в последние годы рядом новых вариантов. Дефисное написание наречий **по-русски, по-старому** провоцирует множество ошибок

«по аналогии», причем не только среди наречий: **по-зеленеет, по-тихоньку, по-возможности, по-поводу, по-сравнению, по-жизни, поэтому, по-любви, по-русскому языку, по-роду своей деятельности.**

Растет количество ошибок, говорящих об отсутствии простейших навыков – умении делить поток речи на отдельные слова. Достаточно типичные ошибки (слитное/раздельное написание сложных предлогов **в течение, в продолжение, ввиду**) сочетаются с новыми – **воснавном, в селенная, в нештатные ситуации, насамом деле, о бовсем, внадежде, вотдельности, всостоянии.**

В данной статье не были упомянуты ни пунктуационные ошибки, также во многом связанные с интонационной небрежностью, ни грамматико-орфографические ошибки, ни стилистические, хотя материал собран и, очевидно, изучение такого рода нарушений может быть очень интересным. Сошлюсь на мнение А. А. Леонтьева: «Ошибка является одним из важнейших орудий исследования нормального, правильного функционирования речевого механизма: она – это как бы сигнал «разошедшегося шва» и может помочь раскрыть номенклатуру и иерархию таких швов, то есть внутреннее строение языковой способности» (3, 42).

Причин массового распространения такого рода нарушений может быть очень много. В. Г. Костомаров так говорит об орфографических ошибках: «При новых правилах игры, диктуемых психологией переформируемой, реформируемой жизни, когда новое принимается безоговорочно, а старое отбрасывается категорически – только потому, что оно старое, теряют свою безапелляционную обязательность даже орфографические и пунктуационные предпочтения. Можно было бы игнорировать подобные явления, несмотря на их массовость. Однако за ними со всей несомненностью просматриваются серьезные тенденции, в основе которых извечные сомнения в оптимальности правил правописания и расстановки знаков препинания, непреходящее желание их упростить. И если в более спокойные времена эти чувства сдерживаются стремлением держаться за традицию, культивировать преемственность, то в наши дни они порой становятся необузданными». (2, 279).

Л и т е р а т у р а

1. Булохов В. Я. Повышение орфографической грамотности учащихся. Красноярск, 1993.
2. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. СПб, «Златоуст», 1999.
3. Леонтьев А. А. Психология грамматики. М., МГУ, 1968.
4. Проблемы современного русского правописания. М., «Наука», 1964.
5. Фонетические и орфографические исследования. Сборник. Ижевск, 1988.